

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

Легкий и приятный голос раздался из зала Цзи Ши.

"Жалкое состояние человека по соседству, которому нечего есть".

Тан Юнь держала в руках перочистку и напевала мелодию, с удовольствием вытирая пыль на прилавке. "Это все из-за лени и игривости".

"Тан Юнь, о Тан Юнь, ты становишься все более и более прилежной".

Тан Юнь отложил перо, посмотрел на куплеты на стене и тускло сказал: "Эти слова так себе. Это довольно приятно".

"Ты можешь это понять?"

В этот момент позади нее раздался голос.

Тан Юнь была потрясена. Она обернулась и увидела, что это была Ань Цзин. Она тут же похлопала себя по груди и сказала: "Молодой господин, вы меня напугали!"

"Это мой шедевр", - Ань Цзин посмотрел на стену и медленно сказал.

"Надеюсь, что в этом мире не будет трудностей; Лучше быть похороненным в медицине".

Это двестишестое было написано скорописью, и его редко кто понимал. Даже старик, который приходил в прошлом месяце, не узнал слов.

Тан Юнь присоединилась к Секте Демонов с юных лет, и ее лично обучали боевым искусствам старшие члены Секты Демонов. Ей было очень легко убивать людей. Что касается слов, то она знала только слова "Секта Демонов". Как бы она смогла распознать сложную каллиграфию перед ней?

Что касается того, чтобы стать служанкой Мастера Секты, то она была отправлена сюда Мастером Секты в последний момент. Личным слугой Чжао Цинмэй была Птица Вермилион...

Нет, так не пойдет. Если этот маленький доктор узнает, что я неграмотный, он может высмеять меня за мое невежество".

Тан Юнь сухо рассмеялся и сказал с серьезным выражением лица: "Молодой господин, мисси из престижной семьи. Она с юных лет занимается каллиграфией и письмом. Я следил за ней столько лет, поэтому нет ничего особенного в том, чтобы знать эти несколько слов".

"Впечатляет!"

Ань Цзин показал ему большой палец вверх и воскликнул в сердцах: "Как и ожидалось от человека из престижной семьи. Даже девушка-служанка так талантлива". Он сказал: "Ты так талантлив..."

"Молодой господин, госпожа уже приготовила еду. Давайте поедим".

Не успел Ань Цзин закончить, как его прервал Тан Юнь, танцующий от радости. "Госпожа была занята с самого утра. Не подводите ее".

"Правда? Я пойду посмотрю. Я оставлю эту палочку цукатов тебе".

Ань Цзин был полон предвкушения и быстро пошел в сторону заднего зала.

Тан Юнь с облегчением вздохнула, глядя вслед уходящему Ань Цзину. "Моя репутация была почти разрушена".

...

Ань Цзин и Тан Юнь сидели за столом в нетерпении. Вскоре после этого Чжао Цинмэй подала блюда.

Это были жареные шнитт-лук, тушеная свинина с побегами весеннего бамбука, кисло-сладкий карп и тушеный тофу.

"Дорогая, достаточно. Давай сядем и поедим".

Ань Цзин посмотрел на блюда на столе, и его горло перехватило.

"И суп из свиных ребрышек с зимней дыней".

В конце концов, Чжао Цинмэй зачерпнула кастрюлю супа из свиных ребрышек, который был наполнен ароматным луком-шалотом.

"Молодой господин, позвольте мне налить вам вина".

Тан Юнь быстро взяла стоявший рядом с ней горшок с вином и послушно налила Ань Цзину маленькую чашку.

Ань Цзин одним глотком выпил прозрачное вино из своего кубка, ощутив чувство удовлетворения.

Месяц назад он все еще был один. Он не ожидал, что через месяц у него будет такая добродетельная, нежная и красивая жена.

"Дорогой, попробуй".

Чжао Цинмэй взяла кусок тушеной свинины и положила его в миску Ань Цзин. "Она тушится уже более двух часов. Она должна быть приправлена".

"Вкусно. Тает во рту, жирная, но не жирная".

Ань Цзин откусил кусочек тушеной свинины. Он не ожидал, что блюда Чжао Цинмэй окажутся такими вкусными.

Чжао Цинмэй наполнилась блаженством, увидев довольное выражение лица Ань Цзина.

"Дорогая, мне нужно кое-что обсудить с тобой".

"Что именно? Скажи мне."

"Ты единственный врач в медицинском центре, поэтому ты определенно будешь занята. Кроме того, будет немного хлопотно, если ты столкнешься с пациентками. Почему бы тебе не позволить Тан Юнь научиться у тебя некоторым медицинским навыкам в будущем, чтобы она

могла разделить твоё бремя?" Чжао Цинмэй медленно сказала.

Тан Юнь подняла голову и с недоумением посмотрела на Чжао Цинмэй.

'Мастер секты, почему вы не обсудили это со мной раньше?'

Ань Цзин усмехнулся. 'Раз уж вы так сказали, то в этом нет ничего плохого. Тан Юнь умна и сообразительна. Она также очень талантлива. Она должна быть хорошим кандидатом для изучения медицины. Это хорошо, если только она захочет'.

"Она определенно захочет". Чжао Цинмэй улыбнулась и посмотрела на Тан Юнь.

"Я... я согласна".

Тан Юнь изобразила улыбку, которая была страшнее слез, а затем сказала: "Молодой господин, вы только что женились, и вы очень заняты. Почему бы вам сначала не подождать полмесяца?".

"С таким же успехом", - подумал Ань Цзин и ответил.

Чжао Цинмэй удовлетворенно кивнула. С Тан Юнем Ань Цзин сможет держаться подальше от других женщин, и у нее будет ещё одна пара глаз, чтобы быть начеку.

После того, как Тан Юнь наелся и напился досыта, его задача по уборке посуды, естественно, легла на плечи Тан Юня.

Убывающая луна висела высоко в небе, звезд было мало.

"Дорогой!"

Голос Чжао Цинмэй был приятным и протяжным.

Затем она потянула Ань Цзин в комнату.

Ань Цзин почувствовал тепло на своём теле и начал гореть. Глядя на прекрасное лицо в своих объятиях, он не мог понять.

...

Ночь была тихой.

На Аллее Весеннего Бриза...

"Это ещё не все. Я ещё могу выпить. Пойдем, выпьем ещё немного".

Чжоу Сяньмин нес кувшин с вином и шел домой пьяный.

Этот Чжоу Сяньмин был не кто иной, как рассказчик в чайной.

С древних времен учёный был весьма беспутным. Обычно ему нечем было заняться. Кроме того, что он зарабатывал деньги чтением книг в чайной, он ходил развлекаться в различные публичные дома.

Клан!

Чжоу Сяньмин пинком распахнул дверь и вошел в дом.

"Не двигаться!"

Внезапно перед его шеей появилось блестящее лезвие. Стоило ему сделать шаг вперед, как лезвие отсекало ему голову.

Чжоу Сяньмин мгновенно протрезвел и покрылся холодным потом.

"Господи... Господи, помилуй!"

"Заходи первым".

Чжоу Сяньмин сглотнул слюну и не осмелился кричать. Он мог только войти.

Внутри комнаты стояла фигура в черной одежде с блестящим клинком в руке, стоящая прямо у стола.

Хотя Чжоу Сяньмин был рассказчиком в мире боевых искусств, он был слабым ученым, у которого не хватало сил разделать курицу. Когда он увидел эту сцену, его тело уже обмякло на земле, и он закричал: "Великий герой, пожалуйста, пощади меня! Великий герой, я всего лишь бедный ученый!".

"Верно, ученый".

Голос человека в черном был хриплым, сухим и неприятным на слух.

"Ученый?"

Чжоу Сяньмин на мгновение остолбенел, не совсем понимая, что происходит. Они вообще выбирали людей для ограбления?

"Вам знакома эта книга?" Человек в черном достал книгу.

Чжоу Сяньмин поднял книгу с земли и честно ответил: "Я знаю. Это книга, которую читают маленькие дети в стране Янь".

"Научи меня", - сказал человек в черном.

"Ах!?"

Чжоу Сяньмин подумал, что ослышался. Этот человек действительно хотел, чтобы он научил ученика начальным книгам.

Может быть, это еще один вид теста?

"Я сказал, начинай учить самые простые слова", - холодно сказал человек в черном.

"Хорошо, хорошо." Чжоу Сяньмин поспешно сказал: "Пока Великий Герой не убьет меня, мое тело будет в твоём распоряжении".

Чжоу Сяньмин зажег свечу и открыл книгу.

При слабом свете свечи Чжоу Сяньмин начал обучать человека в черном.

"Начнем с самого простого. Это слово - "один"".

"Я понял".

"Это слово - "два".

"Продолжай".

"Это слово - 'три'".

"Похоже, это нетрудно прочитать. Я уже знаю, как пишется "четыре"".

Человек в черном слегка рассмеялся, в его тоне был намек на гордость...

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057053>